

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 81-УД23-1-А5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

21 февраля 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Боровикова В.П.,

судей Ермолаевой Т.А., Фаргиева И.А.

при секретаре Малаховой Е.И.

рассмотрела уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Рудакова Павла Викторовича и Рудаковой Надежды Алексеевны на приговор Кемеровского областного суда от 22 июня 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 26 октября 2022 года.

По приговору Кемеровского областного суда от 22 июня 2022 года

Рудаков Павел Викторович,

судимый 20 марта 2020 года по п.«а» ч.3 ст.158 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы условно, с испытательным сроком 1 год 6 месяцев,

осуждён:

- по п. «в», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 14 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год с возложением ограничений и установлением обязанности, указанных в приговоре.

На основании ч. 5 ст. 74 УК РФ условное осуждение по приговору 20 марта 2020 года отменено, в соответствии с ч. 1 ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров, путём частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытой части наказания по приговору от 20 марта 2020 года, окончательно назначено 15 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год с установлением ограничений и возложением обязанности, приведённых в приговоре;

Рудакова Надежда Алексеевна, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимая,

осуждена:

- по п. «в», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы на срок 1 год с установлением ограничений и возложением обязанности, приведённых в приговоре.

В приговоре разрешен вопрос о взыскании процессуальных издержек и определена судьба вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 26 октября 2022 года приговор изменен: исключен из осуждения Рудакова П.В. и Рудаковой Н.А. по п. «в», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицирующий признак совершения убийства лица, «заведомо находящегося в беспомощном состоянии», как излишний. В остальной части этот же приговор в отношении Рудакова П.В. и Рудаковой Н.А. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., выступления осуждённого Рудакова П.В., адвокатов Боркова А.А., Гаджиболатова М.Ш., поддержавших доводы кассационных жалоб, выступление прокурора Кривоноговой Е.А., полагавшей судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда (с учётом изменений, внесённых апелляционным определением) Рудаков П.В. и Рудакова Н.А. признаны виновными и осуждены за убийство группой лиц своего малолетнего внука Р [REDACTED] 2018 года рождения.

Преступление совершено 9 декабря 2020 года в г. Новокузнецке Кемеровской области – Кузбассе при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В судебном заседании Рудаков П.В. вину признал частично, пояснил, что его действия носили неосторожный характер, Рудакова Н.А. вину также признала частично, пояснила, что ни убивать, ни избавляться от Р [REDACTED] она не хотела, не заставляла Рудакова П.В. опускать внука в печь.

В кассационных жалобах:

Осуждённая Рудакова Н.А. выражает несогласие с приговором, в связи с его несправедливостью из-за чрезмерно сурового наказания. Осужденная просит максимально смягчить наказание, приговор отменить. В обоснование жалобы приводит обстоятельства случившегося, указывая об отсутствии умысла на убийство внука, отмечая, что хотела, чтобы он замолчал, поскольку ребенок долго плакал и раздражал ее. После того, как положила подушку на голову внуку, испугалась и больше ничего не осознавала, находясь в состоянии стресса. Ссылается на показания Рудакова П.В., который пояснил, что она не просила его, чтобы он заталкивал внука в печь. Её действия не привели к смерти внука, что подтверждается заключением эксперта, в котором указано, что в дыхательных путях Р [REDACTED] [REDACTED] имелась копоть, что свидетельствует о наступлении смерти от термического ожога. Указывает, что после задержания, до приезда адвоката и следователя, оперативные сотрудники унижали и избивали её, чтобы она давала необходимые им показания, что подтверждается заключением эксперта о наличии у неё повреждений. Заявляет о том, что Рудаков В.П. в судебном заседании давал показания о её непричастности к преступлению. О её невиновности также свидетельствует заключение экспертов, из которых следует, что на смывах рук, под ногтевым содержимым отсутствуют эпителиальные клетки и следы крови Р [REDACTED]

Осуждённый Рудаков В.П. считает приговор несправедливым, поскольку судом не учтены смягчающие обстоятельства. Просит приговор пересмотреть, полагает необоснованным признание отягчающим

обстоятельством состояние алкогольного опьянения, ссылается на данные о состоянии здоровья.

Государственный обвинитель Луценко Г.Е. в возражениях на жалобы просит приговор и апелляционное определение оставить без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, выслушав участников судебного заседания, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Расследование уголовного дела проведено в рамках предусмотренной уголовно-процессуальным законом процедуры с соблюдением прав всех участников судопроизводства.

Рассмотрение уголовного дела судом первой инстанции проведено в соответствии с положениями главы 36 УПК РФ, определяющей общие условия судебного разбирательства, глав 37-39 УПК РФ, определяющих процедуру рассмотрения уголовного дела. Нарушений уголовно-процессуального закона при рассмотрении дела не допущено.

Принцип состязательности сторон, закреплённый в ст. 15 УПК РФ судом соблюден, сторонам обеспечены равные права в предоставлении и исследовании доказательств.

Вопреки доводам жалоб, суд в соответствии со ст. 307 УПК РФ в приговоре привёл доказательства, на которых основал свои выводы о виновности осуждённых, указал мотивы, по которым принял одни и отверг другие доказательства.

Представленные сторонами и исследованные непосредственно в судебном заседании доказательства получили в приговоре надлежащую оценку с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела, как того требует статья 88 УПК РФ.

Виновность осуждённых Рудаковой Н.А. и Рудакова П.В. подтверждается их показаниями в ходе судебного заседания и предварительного следствия, которые суд оценил в совокупности с другими доказательствами, представленными сторонами и признал их достоверными в той части, в которой они подтверждены совокупностью доказательств по делу.

Суд обоснованно признал достоверными показания Рудакова П.В. и Рудаковой Н.А., данные ими в ходе досудебного производства, из которых следует, что 9 декабря 2020 года, находясь дома, они распивали спиртные

напитки, после чего они уснули. Рудакова Н.А. проснулась от того, что их внук – Р [] капризничал, кричал, что хочет к маме. Рудакова Н.А. разозлилась, хотела, чтобы внук замолчал, поэтому взяла подушку и положила её на Р [], накрыв его голову и туловище, держала подушку 1-2 минуты. Когда убрала подушку, Р [] не подавал признаков жизни, не дышал и не двигался. После чего, Рудакова Н.А. разбудила Рудакова П.В., и сказала, что, наверное, задушила внука подушкой и что надо «девать его куда-то», поэтому он решил избавиться от тела Р [] путём сожжения, поднёс его к печке, находящейся на кухне, держа вниз головой над открытым отверстием печи, при этом ноги внука держал своими руками, и начал голову ребёнка опускать в круглое отверстие печи, голова пролезла полностью, плечи тоже немного прошли. Он понял, что ребёнок весь в печь не пролезет и положил Р [] рядом с печкой. Затем Рудаков П.В. уснул, а Рудакова Н.А. увидев, обгоревшее тело Р [] лежащим около печки вынесла его на улицу и положила в снег около хозяйственной постройки.

Показания осуждённых согласуются с осмотром дома, надворных построек и приусадебного участка, расположенных по адресу: [] с придомовой территории которого и из дома изъяты следы биологического происхождения, пальцев рук, предметы одежды и обуви, а также с протоколом осмотра трупа от 9 декабря 2020 года с подробным описанием видимых повреждений.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта, причиной смерти Р [] явились несовместимые с жизнью термические ожоги пламенем 2-4 степени, с обугливанием головы, шеи, туловища, верхних и нижних конечностей. Наличие копоти в дыхательных путях, карбоксигемоглобина в крови – 15%, кровоизлияний в мягких тканях свидетельствуют о прижизненном попадании пострадавшего в зону воздействия открытого огня.

Показаниями эксперта Ч [] и специалиста А [] установлено, что отсутствие у ребёнка реакции во время помещения его в горящую печь свидетельствует о нахождении его в бессознательном состоянии, которое могло быть вызвано перекрытием ему дыхательных путей, в результате чего развивается механическая асфиксия.

Доводы осуждённой Рудаковой Н.А. о признании показаний, данных ею в ходе предварительного следствия, недопустимыми в связи с получением их под давлением оперативных сотрудников, судом первой инстанции были тщательно проверены и признаны несостоятельными. Как правильно указано судом, данные доказательства получены с соблюдением уголовно-

процессуального закона. При осуществлении следственных действий участвовали защитники осуждённых.

Доводы о незаконных методах ведения следствия проверены и надлежаще оценены в приговоре.

Действия Рудаковой Н.А. и Рудакова П.В. судом правильно квалифицированы по п. «в», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как убийство малолетнего, совершенное группой лиц.

Доводы жалобы осужденной Рудаковой Н.А. о том, что умысла на убийство внука она не имела, несостоятельны.

Как правильно указал суд, о направленности умысла Рудаковой Н.А. на убийство малолетнего Р [REDACTED] свидетельствует способ совершения преступления – Рудакова Н.А. придавила подушку к лицу лежавшего на спине потерпевшего, перекрыв доступ воздуха к жизненно важным органам дыхания и удерживала подушку до тех пор, пока Р [REDACTED] не перестал кричать и не потерял сознание.

После этого она какой-либо помощи внуку не оказала, а предложила Рудакову П.В. избавиться от ребёнка, то есть совершить действия, направленные на продолжение начатого ею.

Дальнейшие действия Рудакова П.В. так же были направлены на причинение смерти малолетнему Р [REDACTED] об этом свидетельствует способ совершения преступления – он поместил потерпевшего головой в горящую топку печи, предвидя возможность наступления смерти внука.

При этом из показаний Рудакова П.В. на предварительном следствии следует, что он допускал, что Р [REDACTED] мог быть жив, но из-за состояния опьянения ему это было безразлично.

Убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причём необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них. Убийство следует признавать совершенным группой лиц и в том случае, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на умышленное причинение смерти, к нему с той же целью присоединилось другое лицо.

Наказание осуждённым Рудаковой Н.А. и Рудакову П.В. назначено

справедливое, в соответствии с законом, с учётом характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения, роли и степени участия в преступлении, значения принятого участия для достижения целей преступления, данных о личности каждого из них, установленных смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, а так же влияния назначенного наказания на их исправление и на условия жизни их семьи.

В качестве смягчающих наказание обстоятельств в соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ осуждённым суд обоснованно признал активное содействие расследованию преступления.

Кроме того, суд учёл и иные смягчающие наказание обстоятельства, приведённые в приговоре, признанные таковыми в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ.

Вопреки доводам жалобы осужденного Рудакова П.В., состояние его здоровья судом было учтено при назначении наказания, а данные о его заболеваниях имелись в материалах дела и были предметом исследования суда.

Обоснованно судом признано совершение осуждёнными, в том числе, осужденным Рудаковым П.В. преступления в соответствии с ч. 1¹ ст. 63 УК РФ в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, поскольку из установленных фактических обстоятельств преступления следует, что именно в результате состояния сильного алкогольного опьянения Рудакова Н.А. и Рудаков П.В. совершили убийство своего внука.

Выводы суда об отсутствии оснований для применения при назначении наказания положений ч. 6 ст. 15, ст. 64 и 73 УК РФ в приговоре приведены.

Назначенное Рудаковой Н.А. и Рудакову П.В. наказание является справедливым, оснований для его смягчения не имеется.

Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции отвечает требованиям статьи 389²⁸ УПК РФ.

Внесенные судом апелляционной инстанции в приговор изменения в части квалификации не уменьшали объём предъявленного Рудаковой Н.А. и Рудакову П.В. обвинения и поэтому не влекли за собой безусловное смягчение назначенного каждому из них наказания.

В силу изложенного, руководствуясь ст.401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Кемеровского областного суда от 22 июня 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 26 октября 2022 года в отношении Рудакова Павла Викторовича и Рудаковой Надежды Алексеевны оставить без изменения, кассационные жалобы- без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи